

II класс

Ак

Припадчева Александра Геннадьевна

Московская область

3484

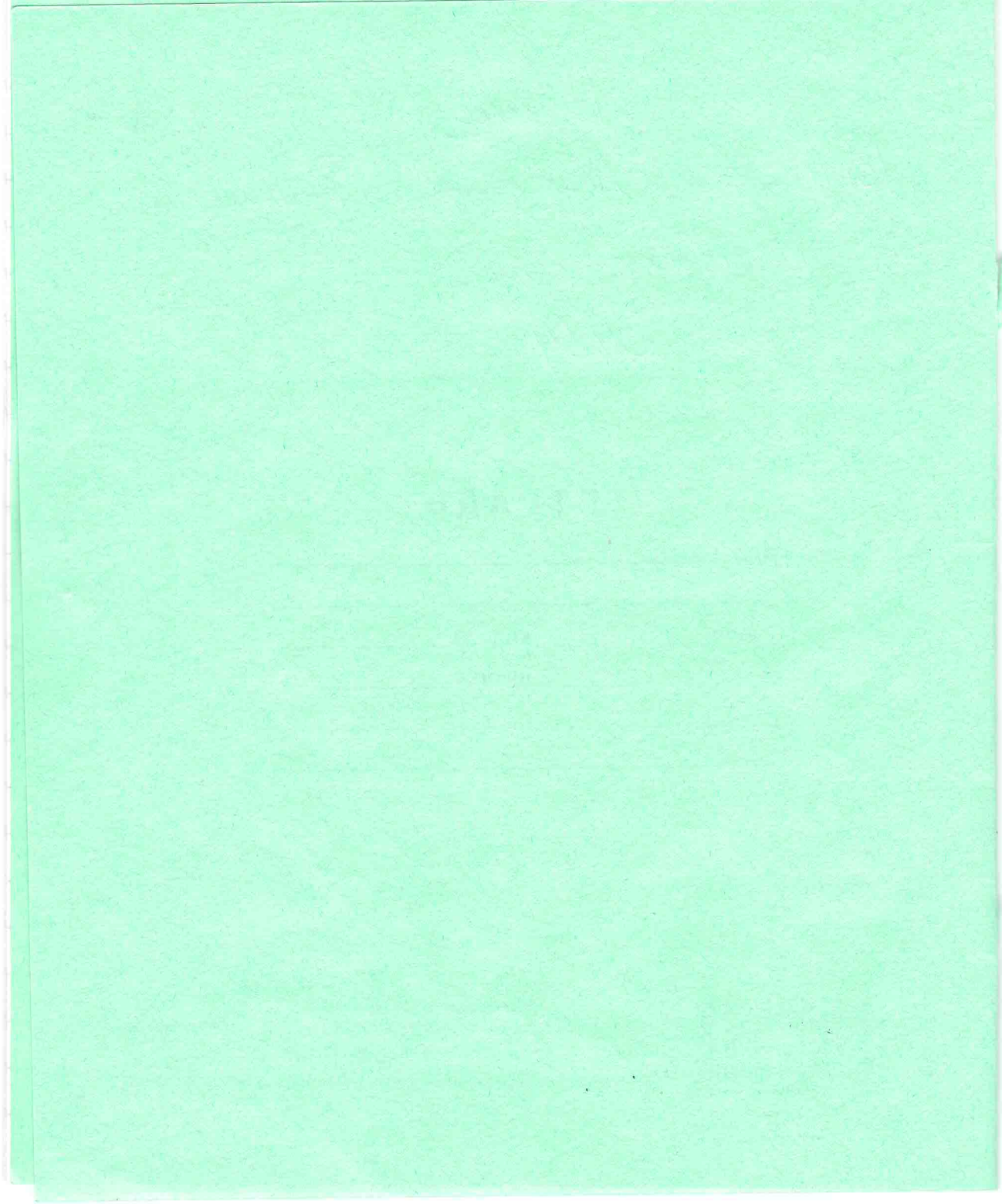
ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

54081

Три данных текста действительно имеют под собой одну общую идею, которая рассматривается с точки зрения философии, эстетики и экономики. Первый текст отсылает нас к понятиям «мораль», «справедливость», «ум», «разум», «жизнь» и в итоге представляет собой удивительное смешение этики и жизнедеятельной философии. Второй текст посвящен довольно и полно противопоставляет основные полит. смысл - общество и государство. Интересно, что позиция анархизма здесь не имеет столь категоричного и агрессивного характера, который можно найти у теоретиков марксизма и анархизма: Маркса, Кропоткина. Третий текст хоть и имеет мало экономических понятий, однако, в сущности своей защищает экономико-материальной потенциал человека.

Так какова же общая идея? То, что объединяет все тексты - это свобода

31
+ 7
38

Марксизм
и анархизм
теория
экономики
и философия
и философия

54081

Критика текста

навязаны нам мораль, правила поведения. Коротко это можно выразить:

«Один кричит - тот должен,
Другой молчит - обязан,
И вот уже я двадцать
Тыщи узлам повязан.»

И что же делает эта мораль с человеком? Автор утверждает, что она не дает пользоваться собственным разумом, и это крайне похоже на позицию Канта: «Имей мужество применить свой разум». Фраза, конечно, вырвана из контекста, но она точно может нам показать основную мысль и посыл автора: человек имеет определенную потенцию, которой он не раскрывает вследствие давления авторитета, собственных «нических» предрассудков, страха, боязни. Не раскрывая эти возможности, не делая осознанного, ответственного выбора, тот не живёт. Тот штиратор, «мартовиска», винтик в механизме «автомобиля» — без разума.

Рейтинге - они всегда материальны. Это нам, людям, уйти. Мы всегда идем вперед и только тогда мы идем назад. Мы идем вперед и только тогда мы идем назад.

Однако есть в этой критике современника человека и немоты. Главной их причиной и вину боитесь и симпатии легкий переход от идеализма, категоричности философских понятий к материализму, божественным примерам. Например, идет явное сдвигание понятий "мораль" и "правосудие". Мораль записана в самом человеке, правосудие вне человека, а автор же утверждает, что "моральный кодекс" существует на человека сверху, от общества. Точно так же автор переходит от "идеи" к "действию". Можно "полюбить" и быть разлученным, а следовательно, свободным; но в конце текста автор ставит обязательными условиями свободы человека еще и непосредственное действие, что спорно. Вспомните хотя бы евангелие, или аскезу Шопенгауэра. Что говорит о свободе автор второго текста?

Автор раскрывает теорию насильственных

в отношении происхождения государства: насилия, нападения, приношения, посягательства — все это совершалось ради государства и против человека. Удивительно, что автор в рамках этого рассуждения отождествляет монархию, абсолютистское правление с демократией. Мне кажется, уже только по этой одной фразе можно бы начать бесконечную полемику, поскольку «демократия» кроме идеи о «тирании большинства» и «мажоритарном правлении» несет в себе и другие, не менее важные значения. Да и вообще, в целом, автор достаточно категорично отвергает превентивную дипломатию и коммуникативную политику, направленную на сотрудничество, и пишет, подобно Шмитту «друг-враг». Государство — враг; общество — друг. Ярко это иллюстрирует сокращенная цитата: «общественный договор — плод будущий и бедствий». И это в тексте основано, ибо при общ. договоре человек

не свободен, он руководствуется общими,
а не индивидуальными. Государство -
механизм подавления, она возмещает
нашом, ~~да~~ еще и лишает чело-
века воли. Кроме всего этого, короче
дает "механизм трушника вознагражде-
ний", контролируя рынок и экономи-
ку.

Но когда государство воздействует на
экономику открыто, явно - это сразу
заметно. Гораздо интереснее мне ви-
дится волявление внутренних, глубин-
ных проблем экономического закрепоче-
ния, и соответственно, неэффективности,
автором третьего текста. В нем он
видит причину, если не в государстве
"В отсутствии условий". Автор гово-
рит, что на протяжении большей
части истории эти условия были, и
индивиды активно и эффективно
удовлетворяли свои потребности. Это
можно опровергнуть многими эмпири-
ческими фактами (а, как показывает

практика, основные законы и теории экономики - эмпирические (асимметрия инфор., кэффр. Сукна, кривая Рингса и т.д.) - знания, к ним можно применять большее доверие, чем к пространному рассуждению).

Коты бот кризисы 1857, 1929, 2008-х годов. Условие боты, а вот эфрективности-нет. Однако, вернемся к автору.

Третий абзац мне видится очень логичным и обоснованным, поскольку подробно раскрывает теорему Коудэ: неэфрективности нет, если нет транзакционных издержек для сторон. Когда нет транзакционных издержек? Когда есть условия, отвечает нам автор. Конечно же, автор обосновывает необходимость предоставления свободы и потому как множество людей, индивидов имеют разные цели, средства, а потому их нельзя уравнивать контролем. Контроль не порождает разнообразия, творчества, богатства. В последнем абзаце я вижу направление мысли, которое

на протяжении всей жизни, неостанов-
но, продвигая Фридрих фон Хайек
и Милтон Фридман. Контроль госу-
дарства и общества за экономической
рушит хозяйственную жизнь, но кроме
этого, рушит и человека, его потенциал,
возможности, цели, самую суть, которая
противится всякому тоталитаризму
Сталкиной приедок, который уста-
навливается свободности во всех
случаях индивидуальности — цель разви-
тия человека и общества, ведущая
к процветанию.

Все это
о чем
говорит
Хайек

Теперь мы видим, что действительно
три текста защищают свободу чело-
века. Но на многие аргументы, которые
приводит автор, найдется столько же
много ответов друзей ученого! Когда
откликнуть слабее всего всех
авторов — они откликаются. В экономи-
ческой науке так бы назвали сторонни-
ками «теории рационального откли-
вания». Все они предполагают, что

человек — субъект отношений, который может безшибочно разобраться в многообразном взаимоотношении и принять правильное стратегическое решение. Как будто человек видит общественные отношения насквозь. А так ли это? Учен ли автор первого текста культурное влияние на отношение человека к обществу, истории? Учен ли человек вообще оперировать этими понятиями, если бы не воспринимал окружающий мир, не переживал бы этот и философско-общественно?

Аристотель говорил: «Человек — животное политическое. Тот, кто живет вне общества — либо зверь, либо Бог».

Автор считает, что свободный от общества человек может превратиться в Бога. Я же не уверена, в достаточной ли мере для этого в человеке превалируют волеи нагана. А потому, человек скорее скатится до зверя, который как раб-таки не способен пользоваться своим разумом и возможностями. Абсолют-

но одиночному человеку конечно, дается свобода, но это она будет значить без общества? Мы не увидим свободу, если не будет несвободы. Представьте себе в полностью белой, идеальной комнате, представьте только этот факт, лишив себя других знаний и вопросов, подобно Кьеркегору: "Где я? Зачем я здесь? Кто здесь директор?". И если вы будете только в этой комнате, вы не узнаете зерной цвет, ни вообще какого бы то ни было разнообразия. Ваша свобода вписана в цивилизацию и ограничена. Нужна ли нам абсолютная свобода? Кроме того, вернемся к существованию человека с его "личной волей". Свобода может, конечно, дать счастье, а может, наоборот, принести несчастье, если человек будет жить по своей "личной воле", выбирать аморальные и неправильные вещи.

Я уже назвала основной камень предикновения, однако, давайте осветим

его в рамках различных сфер, где
детальности, наглядности и понятности.

Что будет в человеческом обществе
с абсолютной свободой? Автор второго
текста намекает, что было. ~~Был бы~~

~~неудовлетворительным~~ Но догосударст-
венное состояние - это разве было?

Темод, конечно же, говорил, что да, это
был «золотой век». Однако, Тоббе говорил,
напротив, о «войне всех против всех».

Догосударственной или безгосударствен-
ной порядок может обернуться не в
«Утопию» или другое общество всеобщего
благополучия, а в хаос и разрушение.

Общественный договор, который так при-
нимал автор, именно и настаивает на
том, что нужен он для более справед-
ливой организации, для установления
четких рамок свобод человека, которая
заканчивается на кончике носа другого.

И у нас есть типичный пример
обществ без государства - племена
в Африке или Южной Америке.

Там нет законов, пенитен, которые так помнят свободную сущность человека. Но там есть еще более жесткий и неэкономичный социальный контроль. Из двух же я бы выбирала ту, которая дает мне, кроме контроля, еще и предположительно невозможности, соревновательность в суде и неотъемлемое, естественное право. Почему их защитить, если не государству?

Вопрос и нужна сущность человека соревнуется и в свободной, рыночной экономике. Это будет, если не контролировать индивида? Найдется много примеров «внешних эффектов» свободного рынка, которые много раз подтверждались в жизни: монополия Standard Oil, не дававшая развития многим фирмам и отраслям, приносящая свободу другим; компания AT&T, так долго контролирующая рынок связи и представлявшая не-

коллективные удачи; компании Enron и WorldCom, проводившие махинации ради собственной выгоды и уменьшающие благосостояние инвесторов; кризис 1929-1933 годов, когда свободные люди не смогли выйти из кризиса без помощи регулирующих и ограничительных свобод. Вот те страшные мифы свободы, которую предлагают нам три автора.

Конечно, полная свобода или полное рабство и закрепощение - не выход. Это две крайности от которых человечество ходит вперед-назад. Это вперед-назад? Это лучше? Ни то, ни другое. Как мы видим, и то, и другое может привести к ужасным последствиям. Мне кажется, проблема, как всегда, лежит где-то посередине. Вот то и дело скажешь про ней, но не потыки на ней останавливаться, поскольку она нам кажется «никакой». Середина - это и не свобода, и не

рабство. А это же это? Наверное, когда человечество найдет этому объяснение и понимание, тогда вот и достигнет вершины в своём развитии и остановившись на этом. Потому, это естественно, что в любой сфере общественной жизни есть две противоположные точки зрения, ругающие одна другую и в своей борьбе и сотрудничестве приближаясь к идеалу. И это моя альтернатива - наши альтернативы. Противоположности. Ведь именно в их единстве и борьбе кроется развитие, которое так необходимо.

А	Б	Σ	
20	10	30	Жулькин
20	11	31	Карпенко